

С.Л. Катречко
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ:
ИСТОКИ И ПРИМЕНЕНИЕ¹

В статье анализируется кантовский трансцендентальный аргумент и предлагается трансцендентальная модель аргументации, важным компонентом которой выступает трансцендентальная логика. Автором вводится понятие информационного объекта как обобщение кантовского трансцендентального объекта. Обсуждается также связь между трансцендентальной и интуиционистской логиками.

In the article on the basis of analysis of Kant's transcendental argument a transcendental model of argumentation are developed, an important component of which is the transcendental logic. The author introduces the concept of the info-object as a generalization of Kant's transcendental object. The question of correlation between intuitionistic and transcendental logics is also discussed.

Ключевые слова: трансцендентальный аргумент, трансцендентальная философия И. Канта, трансцендентальная логика, трансцендентальная модель аргументации, дедуктивно-номологическая модель, абстрактный объект, информационный объект.

Keywords: transcendental arguments, Kant's transcendental philosophy, transcendental logic, transcendental model of argumentation, deductive-nomological model, abstract object, info-object.

С именем Канта связывают применение так называемого трансцендентального аргумента (англ. tran-

¹ Данное исследование поддержано грантом РФНФ № 12-03-00503а. В концептуальном плане оно является продолжением моей статьи из предыдущего выпуска электронного журнала «Рацио.ru» [6].

*scendental argument*²), под которым понимают, прежде всего, тип рассуждений, используемый им в трансцендентальной дедукции категорий и аналогиях опыта из «Критики чистого разума» (А 84–92/В 116–24, В 274–9, А 734–8/В 762–66³). Как отмечают современные исследователи, одной из важных целей аргументации подобного типа является ее анти-скептическая направленность на обоснование достоверности чувственного опыта и существования внешнего мира. Так, например, Кант развивает учение о вещи самой по себе как реальной «причине» наших восприятий, а во 2-м изд. *Критики* формулирует важнейшее для понимания концепции трансцендентализма «опровержение идеализма» (В 274–9). Но наиболее наглядный и впечатляющий пример (применения) трансцендентальной аргументации у Канта — его трансцендентальная дедук-

² В качестве технического термина «transcendental argument» появляется лишь в 30-е годы XX в. у Дж. Остина ([9, с.52–75]; см. также работы Ч.Пирса). В 70-е годы интерес к этой проблематике возрождает книга П. Стросона «Границы смысла» (1966; Strawson P.F. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's Critique of Pure Reason*), И. Беннета «Кантовская аналитика» (1966; Bennet I. *Kant's Analytic*) и статья Б. Страуда «Трансцендентальные аргументы» (1968; Stroud B. *Transcendental Arguments, Journal of Philosophy*, 65). Современные исследования по этой теме представлены, например, в сборнике «Трансцендентальные аргументы» под ред. Р. Стерна (1999; Stern R. (ed.) *Transcendental Arguments: Problems and Prospect*). Подробнее о том, что понимается под *трансцендентальным аргументом* в современной англосаксонской философии см.: <http://plato.stanford.edu/entries/kant-transcendental/> или <http://www.iep.utm.edu/trans-ar/>. Немецкоязычное кантоведение может быть представлено статьей Е. Шапера (*Schaper, E. Arguing Transcendentally //Kant-Studien*, 1972, Nr 63, S. 101) и сборником под его редакцией: *Schaper E., Vossenkuhl W. (Hg.) Bedingungen der Möglichkeit: «transcendental arguments» und transzendentes Denken*. Stuttgart, 1984 (см. статьи Е. Шапера, Ю. Миттельшрасса, Р. Ашенберга, К. Гартмана).

³ Здесь и далее приведены ссылки на «Критику чистого разума» И.Канта в принятой пагинации. Если при этом указаны страницы, то мы ссылаемся на издание *Критики* [3].

ция категорий. Для осмысления опыта мы выбираем некоторый набор категорий, включающий, в том числе, и категорию *причины*. Но почему выбран именно этот набор категорий как условий возможного опыта? [По крайней мере, это нужно обосновать⁴.] С помощью своей трансцендентальной дедукции (как разновидности ТА) Кант обосновывает свою категориальную сетку, т.е. обосновывает возможность применения категорий (*resp.* категории *причины*) в опыте, их «объективную значимость» [В 122]. При этом понятно, что ни эмпирически, ни логически объективную значимость категорий обосновать нельзя. Таким образом, трансцендентальная аргументация – способ философского обоснования, возможно единственный, когда невозможно применить два других наиболее известных метода обоснования: эмпирический (Локк) и логический (Лейбниц)⁵.

Однако в данной статье нас, прежде всего, будет интересовать вопрос о *структуре* кантовского трансцендентального аргумента, выявление которой позволит эксплицировать общую схему *трансцендентальной аргументации*. Ключевым здесь является следующий фрагмент из *Критики*, где Кант вводит понятие *трансцендентального условия* и пишет по этому поводу следующее: «В основе всякой необходимости всегда лежит трансцендентальное условие» (А 106) – и далее – «Должно существовать [трансцендентальное] условие, которое предшествует всякому опыту и делает возможным сам опыт, который должен придать [объективную] значимость такому [введенному нами] трансцендентальному предположению» (А 107; вставки в квадратных скобках

⁴ Заметим, что уже сама задача обоснованию (выбора) категорий является значимой новацией Канта.

⁵ Один из важнейших смыслов концепта *трансцендентального* как раз и заключается в его срединном статусе между эмпирическим (опытным, *физическим*) и логическим (*метафизическим*).

мой⁶. — К.С.). Тем самым (в свете вопроса «Как возможен тот или иной феномен?») Кант говорит о необходимости выявления лежащих в основании того или иного феномена предельных необходимых условий мыслимости (возможности) его существования.

Формальная экспликация, прежде всего, фр. А 107 кантовской *Критики* приводит к следующей схеме *трансцендентальной аргументации* (как типу рассуждения)⁷:

1. *E* (где *E* — некоторый *опытный* факт).
2. *P* есть необходимое [трансцендентальное] условие *E* (где *P* — неочевидная *не-опытная* «гипотеза»).
3. Следовательно, [обосновано применение в опыте] *P*.

В связи с приведенной схемой обратим внимание на несколько моментов. Во-первых, логически данное рассуждение (п. 2) построено с помощью *обратной дедукции*. Заметим при этом, что если п.2 формализовать как простую импликацию (*если P, то E*), то схема трансцендентальной аргументации будет схожа с логически ошибочным рассуждением по схеме «утверждение консеквента», однако в данном случае априорное *P* не дедуцируется из пп. 1 – 2, а лишь обосновывается возможность его опытного применения. Во-вторых, хотя априорное *P* выступает трансцендентальным условием опытного *E*, но в каком-то смысле

⁶ Заметим, что при нашем цитировании фр. А 106–107 мы несколько сместили акцент кантовской мысли с *содержания* этого фрагмента, каковым здесь выступает разговор о роли *трансцендентальной апперцепции* как важнейшего трансцендентального условия нашего познания; на методологический — *формальный* — аспект кантовской мысли с целью выявления его структуры.

⁷ В данном случае мы предлагаем именно эту схему, хотя возможны и другие варианты формально-структурной экспликации трансцендентального аргумента, см. примечание в конце статьи.

индуктивно «наводится» нашим повседневным опытом. Тем самым опыт играет определенную индуктивно-эвристическую роль при выдвигании априорных P (см. подборку цитат Канта по этому поводу в сноске⁸), хотя они напрямую не дедуцируются опытом⁹, а скорее постулируются в результате творческого акта типа «дедуктивной догадки» (Лакатос/Пойа). В-третьих, в общем случае P имеет произвольный и вариабельный характер: возможно, что вместо P_1 надо/можно было бы взять P_2 , или P_3, \dots , или P_n , которое будет выступать трансцендентальным условием E ¹⁰. Подобная

⁸ Можно сказать, что трансцендентализм налагает еще одно дополнительное требование: априорное P должно быть не просто выдуманно (как это практиковалось в прежней метафизике), а некоторым образом сообразоваться с эмпирическими данными E , или эмпирические данные E должны «подтверждать» (индуктивно «наводить» на) положение P . Так, в своих подготовительных материалах к *Критике* Кант пишет вот что: «К примеру, ни у кого не было бы понятий причины и действия, если бы он не воспринимал причины при помощи опыта. Ни один человек не обладал бы понятием добродетели, если бы он все время находился среди отъявленных мошенников. Итак, чувства, правда, составляют в этом смысле основание всех познаний, хотя и не все познания происходят из них. — Несмотря на то, что они не составляют *principium essendi*, они все же *conditio sine qua non*» [4, с.144]. Имеет смысл привести также известное кантовское замечание о киновари из 1-го изд. *Критики*: «Если бы киноварь была то красной, то черной, то легкой, то тяжелой, если бы человек принимал образ то одного, то другого животного, если бы в самый длинный день в году земля бывала покрыта то плодами, то льдом и снегом, тогда мое эмпирическое воображение не имело бы даже и повода мысленно воспроизводить при представлении о красном цвете тяжелую киноварь» [А 101]. Это можно рассматривать как дополнительную посылку 2.1.

⁹ Независимость от чувственного опыта не только собственно априорных, но и теоретических конструкций (понятий, концепций) особенно это характерна для тех областей современного естествознания, которые не даются посредством наших органов чувств (микромир, астрофизика).

¹⁰ Так, например, «причиной» (P) мокрого асфальта (E) может быть не только (наиболее вероятный) дождь, но проехавшая недавно поливальная машина. Именно поэтому в естествознании и был введен контроли-

не(до)определенность является родовым недостатком любого трансцендентального аргумента, поскольку он не вводится чисто дедуктивным путем, а возможность его опытной проверки в общем случае отсутствует. Поэтому при выборе в пользу того или иного P_j должен применяться некоторый дополнительный критерий [выбора]. Таковым для Канта выступает его *трансцендентальный метод*, который играет роль [метафизического] *эксперимента*, что аналогично использованию Галилеем экспериментального метода в естествознании, о чем Кант говорит в предисловии к *Критике* [В XVIII]. В этой связи Кант говорит о необходимости для обоснования P проведения *метафизической* и, особенно, *трансцендентальной* дедукций категорий, что во многом предвосхищает требования полноты и непротиворечивости современных логических формализмов. В-третьих, *критическая метафизика* должна быть построена *систематически*: набор P должен образовывать некоторую связанную систему, — что роднит метафизику с аксиоматически построенной геометрией Евклида. Согласно Канту, подобное привнесение в метафизику объединенного аксиоматического метода Евклида и экспериментального метода Галилея позволит превратить ее в подлинную науку¹¹.

При этом кантовский трансцендентальный аргумент (resp. схема трансцендентальной аргументации) не является чем-то принципиально новым в истории мысли (философии). Можно показать, что он является основным методом философствования (= построения философских рассуждений) вообще. По сути

руемого эксперимента, который позволяет наблюдать и *причину* и ее (по)следствия.

¹¹ Как говорит по этому поводу Кант в *Пролегоменах*, «Критика [т.е. трансцендентальная философия — К.С.] относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» [5, с.132].

дела, основу трансцендентального способа рассуждений можно найти в платоновском «Пармениде», когда последовательно выдвигаются разные *гипотезы* и исследуются выводимые при их принятии *следствия* с целью выбора наиболее приемлемой из них. Как отмечает в этой связи А. Лосев [8], свое решающее развитие трансцендентальный метод (как способ рассуждения) получает в работах Плотина, сумевшего синтезировать подходы своих великих предшественников: Платона и Аристотеля. При этом трансцендентальный метод выступает как метод идеального осмысления вещей, нацеленный на выявление условий мыслимости тех или иных эмпирических феноменов [8, 192; 215]. Так для того «чтобы мыслить пространственно-временную вещь, уже надо иметь представление о пространстве вообще и времени вообще» [8, 216], а, например, условием мыслимости зеленого цвета является понятие о цвете вообще [8, 49]. Вот как Лосев демонстрирует работу трансцендентального метода Плотина на примере платоновского диалога «Пир»: *«Вся эротическая иерархия «Пира» имеет только один философский смысл – быть конкретным приложением трансцендентального метода. Существуют красивые тела, – как это возможно? Ответ трансцендентальной философии таков: это возможно потому, что есть вообще телесная красота. Как возможна телесная красота вообще? Она возможна потому, что есть красота души (ибо тело есть то, что движется душой). Как возможна красота души? Она возможна потому, что есть красота ума, идеи (ибо душа есть то, что осмыслено умом, сознанием, идеей): так мы приходим к идее красоты, которая, по Платону, только и делает возможной красоту и всяких тел и душ. Таким образом, эротическое восхождение «Пира» есть не что иное, как результат трансцендентального обоснования...»* [8, 233]. Тем самым сущность античного трансцендентального метода, состоит в том, что он выставляет некоторую *гипотезу* как

чисто смысловую конструкцию, с точки зрения которой и рассматривается тот или иной эмпирический [алогический] материал. Далее происходит итерация: вдвинутая *гипотеза* подвергается новому осмыслению и полагается новая *гипотеза*, являющаяся основанием первой гипотезы и т.д., а если это необходимо, то на том или иной уровне анализа выдвигается альтернативная гипотеза. В результате такого мысленного восхождения и происходит выявление трансцендентальных оснований [8, 218; 255].

Правда, Кант не был хорошим знатоком античности и вряд ли знал о том, что его трансцендентальная аргументация является продолжением дела Платона и неоплатоников. Более значимым (для Канта) в данном отношении выступает школа Лейбница и его последователей (Х. Вольф, А. Баумгартен), а точнее — лейбницеvский закон (принцип) *достаточного основания*. При его экспликации как правило обращают внимание на содержательные аспекты этого принципа, а именно на то, что он требует обоснованности (доказанности) того или положения. Нам же здесь хотелось привлечь внимание к тому, что с формально-структурной точки зрения кантовская схема трансцендентальной аргументации является выражением этого закона, которые предписывает нахождение [трансцендентальных] *оснований*, в том числе и априорных (истин разума), для опытных феноменов (истин факта)¹². Правда, в отличие от Лейбница, кантовский трансцендентальный аргумент соответствует, скорее, принципу *необходимого основания*. И это изменение модальности очень симптоматично, поскольку, по Канту, трансцендентальные условия имеют лишь эпистемический, а не

¹² На связь между трансцендентальной аргументацией и законом достаточного основания обратил мое внимание во время моего доклада на семинаре «Модели рассуждений – 6» проф. И.Б. Микиртумов.

онтологический статус. С одной стороны, они не могут быть *достаточными* для *существования* феномена *E* («бытие не является реальным предикатом»), они лишь *условия мыслимости* его существования, а с другой — принятие условия *P* не является *достаточным* для признания его реального существования: *P* является лишь априорной формой нашего сознания, а не онтологической данностью (ср. с кантовским учением о пространстве и времени).

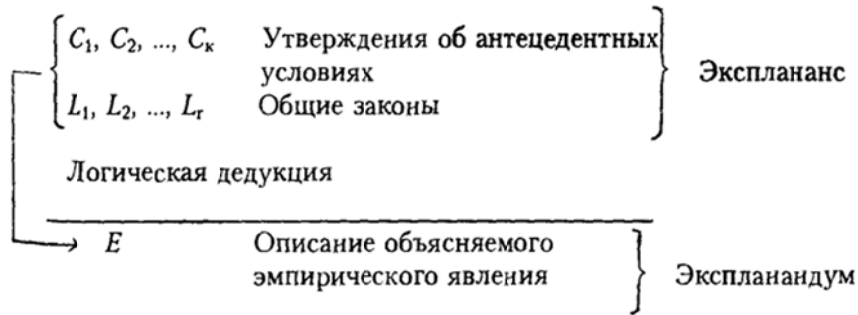
При этом кантовский аргумент, представленный в общем виде (как схема трансцендентальной аргументации) позволяет существенно расширить область его применения. По сути дела, подобная аргументация сплошь и рядом используется в повседневных рассуждениях, когда мы, например, на основе восприятия *дыма* заключаем (по схеме обратной дедукции) о наличии *огня* как его причины. Более того, по схеме трансцендентальной аргументации построены большинство доказательств бытия Бога, в которых Бог вводится как необходимое условие («причина») существования тех или иных эмпирических феноменов (например, как «первая причина» вещей или «перводвигатель» движения), конечно, если мы предполагаем, что Бог нам непосредственно не дан. Так если обратиться к онтологическому доказательству Декарта, то для него существование Бога «следует» из необходимости постулировать *внешнюю* [реальную] «причину» нашего представления о Боге, поскольку в силу нашей конечности мы не можем породить (придумать) идею бесконечного существа (субстанции) самостоятельно [очевидно, что данное доказательство построено по схеме трансцендентального аргумента]. При этом следует обратить внимание на то, что сам Кант отвергает подобные доказательства, поскольку в его трансцендентальном аргументе постулируемые априорные («ме-

тафизические») *P* не приобретают реальный («физический») статус.

Вместе с тем, трансцендентальная схема рассуждений является важной, хотя и не всегда осознаваемой, составляющей научного исследования. Любая наука направлена на выявление причин происходящего, которые «скрыты» за своими видимыми проявлениями. В этом смысле любая такая причина, в силу своей ненаблюдаемости, имеет статус *гипотезы*: здесь и сейчас мы можем видеть лишь ее наблюдаемые следствия, что особенно характерно для современной науки, которая становится все более и более опосредованной. Здесь можно вспомнить о письмах Ньютона, в которой великий физик, открывший законы гравитации, сомневается в реальном (онтологическом) существовании введенных им, но ненаблюдаемых (гравитационных) *сил* как причины наблюдаемого в опыте падения яблока¹³. Понятие *силы* лишь теоретический конструкт, предназначенный для объяснения наблюдаемых феноменов, т.е. относится к *априорным* [трансцендентальным] условиям опыта. Осознание этого и экспликация общей структуры научного (теоретического) объяснения эмпирических явлений происходит у Гемпеля и Оппенгейма, которые предложили *дедуктивно-номологическую модель* научной теории. Вот как ее описывает К. Поппер: «Дать причинное объяснение некоторого события — значит дедуцировать его высказывание, используя в качестве посылок один или несколько универсальных законов (*resp.* *общие законы* на

¹³ «То, что тяжесть является прирожденным, неотъемлемым и сущностным свойством материи, так что одно тело может действовать на расстоянии на другое тело... кажется мне столь великим абсурдом, что, я думаю, ни один человек, хоть немного искушенный в философии, не поверит в это» (письмо Ньютона к Ричарду Бентли от 25 февраля 1693 года; см. также письмо к Бентли от 17 января. цит. по работе К.Поппера «Три точки зрения на человеческое познание»).

схеме ниже. — К.С.) вместе с определенными сингулярными высказываниями — начальными условиями (resp. *утверждения об antecedентных условиях* на схеме ниже. — К.С.)». Схематично данную модель можно представить так [2, с.93]:

Если присмотреться к этой логической схеме, то можно заметить ее сходство со схемой трансцендентальной аргументации. Хотя есть и отличия, проистекающие из различия между философией и естествознанием как разными типами познания. С одной стороны, в любом научном объяснении, согласно Гемпелю–Оппенгейму, должны присутствовать эмпирические данные — начальные условия опыта, выраженные сингулярными высказываниями. С другой стороны, под общими (универсальными) законами здесь понимаются любые обобщения, в том числе и простейшие эмпирические обобщения, в то время как философское (по)знание предполагает нахождение самых предельных оснований происходящего, или, как сказал бы Аристотель, «первых причин/первоначал». В кантовской схеме трансцендентальной аргументации это выражается указанием на априорно-метафизический характер искомого P и его предельный характер.

Синтезируя подходы Канта и Гемпеля, можно предложить *обобщенную* схему трансцендентальной аргументации, в которой P будет представлять собой итеративную последовательность трансцендентальных условий $P_0, P_1, P_2, \dots, P_n$, каждое из которых выступает

трансцендентальным условием последующего P_i , P_n является первым теоретическим объяснением (концептом, теорией) эмпирического события E , а P_0 соответствует P из кантовского трансцендентального аргумента:

1. E (где E – некоторый *опытный* факт).
2. $P_0, P_1, P_2, \dots, P_n$, есть итеративная последовательность трансцендентальных условий E (где каждое P_i – теория или теоретический концепт (постулат)).
3. Следовательно, [обосновано применение в опыте] P .

Обратим в этой связи внимание на два обстоятельства. С одной стороны, обобщенная схема трансцендентального аргументации совпадает с античным пониманием трансцендентального метода как итеративного восхождения к первоначалу, о котором мы говорили выше. С другой стороны, можно говорить о существенном возрастании роли трансцендентальной аргументации в современном естествознании, которое становится все более абстрактным, или *относительно априорным* в терминологии Канта. Заметную, если не решающую, роль в этом процессе играет повсеместная математизация современной науки, в результате которой многие теоретические конструкты не имеют *физического* смысла. Так, например, многие положения квантовой механики (стандартной теории), теории (супер)струн, астрофизики (теория Большого взрыва) имеют трансцендентальный статус гипотез, что все больше и больше сближает современную математизированную абстрактную «физику» со спекулятивной метафизикой¹⁴.

¹⁴ Соответственно, возникает опасность выдавать некие общие (метафизические) утверждения современного естествознания за полноцен-

Другим важным ингредиентом, восходящей к Канту, трансцендентальной модели аргументации является используемая в рассуждениях логика. Большинство существующих на сегодняшний день моделей аргументации предполагают использование по умолчанию классической логики. Однако известно, что классическая логика обладает рядом существенных недостатков и не отражает реальных процессов человеческого мышления. Собственно именно это и привело к развитию теории аргументации и/или неформальной логики как альтернативе формальной модели рассуждений, основанной на классической логике. Однако при этом не получила должного развития другая линия развития, связанная с применением в ходе рассуждения и, соответственно, в моделях аргументации неклассических логик, получивших широкое распространение в XX в.

Мы считаем, что одной из перспективных альтернатив в данном случае выступает кантовская *трансцендентальная логика*, принятие которой, наряду с трансцендентальной схемой рассуждения, и образует собственно *трансцендентальную модель аргументации*.

В отличие от *общей* (формальной) логики [allgemeine Logik], которая «отвлекается от всякого содержания познания... [и изучает] одну лишь форму познания в понятиях, суждениях и умозаклчениях» [3, с. 152 (В 170); см. также В 80], *трансцендентальная логика* (как особый тип логики), «имеет дело с определенным [а именно: *трансцендентальным*] содержанием» [3, с. 152 (В 170); с.109 (В105)]¹⁵. Так, например, во фразе «Этот мел — белый» неявным образом содержится трансцен-

ные научные утверждения, имеющие статус *законов*. И одна из задач трансцендентализма состоит в предохранении от подобной амфиболии.

¹⁵ Подробнее о трансцендентальном содержании/онтологии см.. нашу работу [6].

дентальная (resp. категориальная) информация о том, что здесь *мел* является *субстанцией*, а *белый* — *акциденцией*, учет которой накладывает ограничения на использование формальных преобразований общей логики¹⁶.

Вопрос о том, что представляет собой трансцендентальная логика Канта в настоящее время не получил окончательного решения. В самом общем виде она может быть отождествлена с трансцендентальным методом в целом, т.е. выступает как основа всей трансцендентальной эпистемологии Канта. Не менее важным является соотнесение трансцендентальной логики с семантикой, в силу чего она выступает в качестве семантической модели, накладывающей содержательные (трансцендентальные) ограничения на использование правил формальной логики (во времена Канта — силлогистики). В-третьих, предпринимаются попытки прямой формализации трансцендентальной логики Канта, опираясь на богатый технический арсенал логической семантики, в частности привлекая семантику возможных миров С. Крипке. Важным результатом в этом направлении является обоснование концептуального сходства *трансцендентальной* и *интуиционистской* логик: в частности, было показано интуиционистский характер кантовской концепции трансцендентального отрицания [3, с.104 (В 97–98); В 111; с.436(В 602)]¹⁷.

Развивая свой трансцендентализм, Кант противопоставляет его современной ему догматической ме-

¹⁶ Подробнее эта проблема обсуждается в работах В. Брюшинкина [1, с.148–167].

¹⁷ Сходство состоит в том, что если трансцендентальная логика накладывает ограничения на формальные выводы классической логики, то имеющееся в семантике возможных миров *отношение достижимости* также ограничивает возможность перехода от одного мира к другому только достижимыми мирами.

тафизике Лейбница (и его последователей), которая является разновидностью *логической метафизики*, поскольку ее основанием выступает абстрактная (идеальная) сущность, «формальный атом» природы — *монада*. Тем самым происходит полное абстрагирование от *материи* реальных объектов¹⁸.

Канта этот подход не устраивает¹⁹. В основание своей концепции [трансцендентализма] он кладет *трансцендентальный объект* (предмет) [А 104, А 109, А 121, А 250–251, А 288/В 342–344(348), А 358, А 372, А 493–4/В 522, В 594, В 566–7], который в отличие от метафизической монады обладает не только *формой*, но и [*трансцендентальной*] *материей* [3, с.160(В182)]²⁰. В концепции Канта трансцендентальный объект выполняет несколько важных функции, основными из которых являются следующие две: во-первых, он выступает коррелятом трансцендентального единства апперцеп-

¹⁸ Показательным в данном отношении выступает следующий пассаж из работы Лейбница «Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душой и телом», в которой он определяет монады как *формальные атомы* [7, с. 272] и называет их также *метафизическими точками* [7, с. 276–7]. Последние представляют собой результат двойной абстракции: от концепта *материальной* точки (физическая материя, вещество) в результате первого абстрагирования от физической материи можно перейти к *геометрической* точке («состоящим» из пространственности) и далее к *метафизической* точке как второму снятию/абстрагированию, теперь уже от пространственности. Заметим, что в XX в. подобная *логическая метафизика* развивается в *Логико-философского трактате* Л. Витгенштейна, где также вводятся «объекты» (или *логические точки*), представленные в «логическом пространстве».

¹⁹ В частности, он не позволяет объяснить различие между левой и правой перчатками, которые *логически*, с помощью набора признаков, неразличимы (тождественны).

²⁰ Трансцендентальный объект определяется Кантом как «субстрат чувственности» [А 251], т.е. его *материей* выступает нередуцируемые к рассудку чувственные компоненты (корреляты ощущений). Позднее концепция *трансцендентальной материи* получит свое развитие в *Opus Postumum* [4].

ции [А 250–251]; во-вторых — представляет собой «не-чувственную причину» наших представлений. [А 493–4/В 522, В 566–7].

Однако в данном тексте нам хотелось бы обратить внимание на противопоставление «*логический объект vs. трансцендентальный объект*» в свете кантовского различения формальной и трансцендентальных логик. Это означает, что трансцендентализм не устраивает чисто логический подход к построению метафизики, а в свете нашей темы — к построению моделей рассуждений. Недостатком является то, что формальная логика отвлекается от слишком многого и «работает» со слишком сильными абстракциями (*абстрактными объектами*), которые, как это показали современные исследования, вводятся, скорее, не абстрагированием от эмпирических объектов, а по определению, посредством принципа *абстракции Фреге — Юма*²¹ (ср. со сходным пониманием математических объектов у Канта [3, с.536–40; В 754–760]). Это позволяет логике «работать» на чисто синтаксическом уровне, ограничившись чисто формальными построениями, что, однако, не позволяет ей учитывать некоторую структурную информацию о мире/объектах, от которой пришлось в ходе абстрагирования отказаться. Трансцендентальный подход Канта предполагает учитывать информацию о структуре мира, его онтологическом устройстве, что собственно и составляет *трансцендентальное содержание*, являющееся предметом исследования трансцендентальной логики и выраженное, прежде всего, в системе «онтологических предикатов», или кантовских категорий. В этом смысле кантовский трансцендентальный объект занимает как бы среднее

²¹ Подробнее см.: http://en.wikipedia.org/wiki/Hume's_principle; <http://plato.stanford.edu/entries/abstract-objects/>; <http://plato.stanford.edu/entries/frege-logic/> [дата обращения 10.11.2012].

положение между эмпирическим (конкретным) объектом и логическим (абстрактным) объектом и может быть определен как *информационный объект* (объект информационного пространства). Данным термином мы подчеркиваем то факт, что *информационный объект* (инфо-объект) содержит некую информацию о мире, т.е. не является полной абстракцией. Для Канта информационный (или трансцендентальный) объект — это объект нашего *знания*, в который мы вкладываем наши априорные формы, т.е. *трансцендентальное содержание*, и который обладает также *трансцендентальной материей*. Тем самым у него есть не только сверхлогическое (категориальное), но и предлогическое нерассудочное (чувственное) содержание, каковыми для Канта выступают пространственно-временные характеристики предмета.

Мы можем не принимать содержащийся в этих определениях кантовский априоризм, но мысль Канта о том, что формальная логика недостаточно для воспроизводства более тонких познавательных рассуждений представляется крайне важной и эвристичной. Более того, каждая система современной логики вводит, по сути, свой тип абстракции, т.е. свой тип информационного объекта, специфика которой задается соответствующей аксиоматикой. Для трансцендентальной модели аргументации наиболее приемлемой представляется *интуиционистская логика* (в широком смысле), которая в отличие от классической логики «божественного взгляда», является логикой, в большей степени учитывающей специфику человеческого способа познания: неполноту его знания о мире и ограниченность его познавательных ресурсов. Заметим, что в этом случае мы также «преодолеваем» формальную модель рассуждений (*resp.* логику), но не за счет привнесения в нее прагматических моментов (формальная логика vs. практическая логика), а путем учета при по-

строении синтаксических формализмов определенных семантических (онтологических) соображений о структуре мира, что позволяет говорить о (модели) аргументации с человеческим лицом. В системной теории аргументации В.Н. Брюшинкина подобная проблема учета семантической информации о структуре мира решается путем введения в ее состав определенных «моделей мира».

Примечание (к схеме трансцендентального аргумента на стр.2)

Как уже было сказано выше, экспликация формально-структурной схемы кантовского трансцендентального аргумента представляет собой результат более поздней интерпретацию (модели) кантовских рассуждений, т.к. у самого Канта она не встречается. В нашей формализации *трансцендентального аргумента* мы, опираясь на замечание Канта из фр. А 106–107, следуем за Р. Уолкером, который дает следующую его формулировку: “*There is experience; it is a [necessary] condition of the possibility of experience that P; therefore, P.*” [Существует опыт, есть условие возможности опыта P, следовательно P] (Walker R.C.S. Kant: The arguments of the Philosophers. L., 1978. p.10; см. также: Walker R.C.S. “Kant and Transcendental Arguments” The Cambridge Companion to Kant and Modern Philosophy. Ed. Guyer, Paul. Cambridge: Cambridge University Press, 2006; .p. 238 (pp. 238 – 268 (ch.7)); позже эту «формулу» воспроизводит Грязнов А.Ф. «К вопросу о трансцендентальной аргументации» // Кантовский сборник, вып. 14, 1989). На сегодняшний день это более-менее общепринятая трактовка схемы трансцендентального аргумента. Альтернативный вариант экспликации схемы трансцендентального аргумента предлагает Р. Ханна в своей статье 2007 г. (Hanna R., Kant in the Twentieth Century // D. Moran (ed.) *Routledge Companion to Twentieth-Century Philosophy* (London, 2008), pp. 149–

203;

http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec07.pdf). При этом он опирается на концепцию пресуппозиций П. Стросона (см. <http://plato.stanford.edu/entries/presupposition/>; 01.04.2011). Априорное **P** из п.2 схемы является не *условием* имплицативного выражения, а *пресуппозицией* опытного **Q** (**E** в нашей схеме). Вот что он пишет по этому поводу (приведу английский оригинал и свой перевод; ключевой фрагмент выделен *курсивом*): «Transcendental argument (as a presupposition) can be contextually defined as follows: *A proposition Q presupposes a proposition P if and only if the truth of P is a necessary condition of the truth of Q and also a necessary condition of the falsity of Q. Thus P is a necessary condition of the meaningfulness and truth-valuedness of Q.* [Трансцендентальный аргумент (как пресуппозиция) может быть контекстуально определен следующим образом: **предложение Q предполагает утверждение P в качестве своей пресуппозиции тогда и только тогда истинность P является необходимым условием истинности или ложности Q. Таким образом, P является необходимым условием осмысленности и обладания им (Q) истинностного (истинно-значимого; truth-valuedness) значения**]. Далее он продолжает: «So what then is a transcendental argument? In its general form it looks like this: 1. Assume either the truth or the falsity of the proposition Q, where Q is a contingent claim about the world of human experience. 2. Show that the proposition P is a (or the) presupposition of Q, where P is a claim that is necessarily true and priori if it is true at all. 3. Derive the truth, and thus also the necessity and apriority, of P» [Какова структура трансцендентального аргумента? В общем виде она выглядит так: 1. Предположим истинность или ложность предложения Q, где Q представляет собой контингентное (фактическое, случайное) утверждение

о мире человеческого опыта. 2. Покажем, что предложение P есть (определенная) пресуппозиция Q , где P есть утверждение необходимо-истинное и априорное, если оно истинно вообще. 3. Следовательно, доказана истинность Q , тем самым, необходимость и априорность P .] (pp.179–180).

Список литературы

1. Брюшинкин В.Н. Взаимодействие формальной и трансцендентальной логики //Кантовский сборник. Вып. 26. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2006.
2. Гемпель К. Г. Логика объяснения. М.: ДИК, РФО, 1998.
3. Кант И. Критика чистого разума. //Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.3. М.: Чоро, 1994.
4. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М.: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука //Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.4. М.: Чоро, 1994.
6. Катречко С.Л. Трансцендентальная аргументация Канта как формальная онтология //Радио.ru (электронный научный журнал), вып. № 5 (2011) <http://www.kantiana.ru/ratio/issues/2206/> (см. также мои более ранние статьи на тему трансцендентализма: Катречко С.Л. (1) *Моделирование рассуждений в математике: трансцендентальный подход* //Модели рассуждений – 1: Логика и аргументация. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2007; (2) *Трансцендентальный метод и современное естествознание* //Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008).

7. *Лейбниц Г.В.* Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом // *Его же.* Сочинения в 4 тт. М.: Мысль, 1982. Т.1.
8. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969. (см. также *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975, с. 71 – 72).
9. *Остин Дж.* Существуют ли априорные понятия // *Его же.* Три способа пролить чернила. СПб.: Алетейя, 2006.

Об авторе

Катречко Сергей Леонидович – канд. филос.н., доцент кафедры философии естественных факультетов, МГУ им М.В.Ломоносова, Москва, skatrechko@gmail.com.

About author

Dr. Sergey L. Katrechko, Associate Professor, Department of Philosophy for the Faculties of Natural Sciences, Mikhail Lomonosov Moscow State University, skatrechko@gmail.com.